

Алексей Загуляев

85 579

Простые истории

История третья

Безутешная вдова

Алексей Николаевич Загуляев
Безутешная вдова
Серия «Простые истории», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69861256

SelfPub; 2023

Аннотация

После автомобильной аварии Полина утратила часть памяти. К тому же сразу после возвращения из больницы ей каждую ночь стала сниться покойная бабушка, призывающая спасти погибшего в той же аварии мужа. Полина пытается бороться с кошмарами и депрессией сначала с помощью лекарств, потом с помощью регрессолога. Однако начавшие прорываться воспоминания создают ещё больше путаницы в её недавнем прошлом. Она обращается наконец к частному детективу, который старается найти ответы на её непростые вопросы.

Алексей Загуляев

Безутешная вдова

– То есть вас беспокоят сны, а не что-нибудь из реальной жизни? – переспросил доктор, продолжая внимательно изучать медицинскую карту Полины.

– Дело ведь не только в снах, – возразила девушка. – Вернее, не столько в чудовищных декорациях, среди которых происходят события, сколько в постоянстве одного и того же мотива. Так не должно быть, чтобы информация почти слово в слово звучала при разных обстоятельствах. Что бы ни снилось, в любом случае появляется моя покойная бабушка – царство ей небесное – и говорит о том, что Вадима нужно спасти.

– Угу, угу, – промычал доктор, поправляя очки в тонкой золотой оправе. Его маленькая тощая фигура с непропорционально большой головой терялась за массивным столом, за которым, наверное, ещё ЧК выписывала ордерá на аресты. Он был похож на хоббита. Бессмысленно, будто самому себе, улыбался и, казалось, смущался от глупых предположений пациента, потому что щёки его покрывал румянец. – А Вадим, получается, ваш муж. Тоже покойный.

– Да, – Полина уже устала вкладывать в свои слова ту серьёзность, которую доктор должен был принять во внимание, но почему-то, если судить по его блаженно-отстранён-

ному виду, не принимал.

Может, конечно, все психиатры выглядят так? Может, специально ради таких как Полина им преподают на курсах актёрское мастерство? Профессиональная, так сказать, выдержка. Она терялась в догадках.

Подумав ещё немного, она продолжила:

– Доктор, вы постоянно спрашиваете меня об одном и том же. Я как-то не ясно выражаюсь?

Мужчина первый раз внимательно на неё посмотрел. Улыбка спала с его лица.

– Я всё прекрасно понимаю, – спокойным тоном сказал он. – Вам в течение года почти каждую ночь снится покойная бабушка, которая призывает вас спасти покойного мужа. Это вас сильно тревожит, всё валится у вас из рук, и вы не знаете, что со всем этим делать. Так?

– Так. – Полина пожалела о своём упреке и опустила глаза, не выдержав взгляда мужчины.

– Я смотрю, – доктор снова уткнулся в карту, – после аварии у вас до сих пор до конца не восстановилась память. Вы так и не вспомнили всех подробностей происшествия?

– Я помню всё с того момента, как села в машину, и до того, как мы на полном ходу неслись по направлению к дорожному знаку.

– А до того, как сели в машину?

– Всё помню. Кроме нескольких дней. Словно их вырезали. Может быть, неделю. Я не помню куда мы ехали и зачем.

А очнулась я только в больнице. Сначала, правда, и имени своего не могла вспомнить. Но постепенно всё восстановилось. Кроме вот этого пятна.

– А бабушка ваша когда умерла?

– Два года назад.

– И до этого вам никогда не снилась?

– Очень редко. Во всяком случае, ничего подобного она мне не говорила. Я вообще сны плохо всегда запоминала. До той аварии. Теперь в память врежется каждая мелочь.

– И когда этот разговор о муже состоялся впервые?

– В первую же ночь после возвращения из больницы.

– Раньше у психиатра не наблюдались?

Полина почти поверила, что доктор всерьёз задумался о её проблеме, но, услышав этот вопрос, снова расстроилась. Ну понятно. Сейчас начнёт гнуть свою психиатрическую линию, подозревая её в каком-нибудь навязчивом состоянии.

– Нет, – сквозь зубы процедила она. – Слушайте, доктор. Если вы не можете сказать ничего существенного по поводу моих снов, то я, наверное, обращусь к психотерапевту.

Мужчина снова внимательно на неё посмотрел:

– Это уж как пожелаете. Я, разумеется, не специалист по снам. Но о том, что все герои наших снов являются, так или иначе, воплощением нашего собственного «я», вам скажет и любой психолог, будь он хоть психиатром, хоть психотерапевтом. Ваше подсознание апеллирует к вам же, через образы намекая на то, что вы каким-то образом причастны к

причинам, которые привели в итоге к трагическому исходу. Простите за многословность. Если другими словами, вы подсознательно чувствуете вину за случившееся. В психологии это называется иррациональным чувством вины. Вы, конечно, можете сходить к психотерапевту, я даже одного такого хорошо знаю, – доктор ткнул пальцем себе в грудь. – После своей законной смены в государственной поликлинике он ещё часа три занимается в кабинете через дорогу с такими, как вы. Вы с ним можете провести несколько часов в милых беседах, за которые заплатите приличную сумму. Но уверяю вас, он скажет вам то же самое, только растянет это во времени и пространстве. Станет отговаривать вас от таблеток, пугая синдромом отмены и возвращением старых болячек после завершения полного курса. Может быть, даже пустится в ассоциации, сравнит состояние вашего ума с капающим краном, перед которым вы хотите поставить при помощи лекарств ширму. Ведь кран не перестанет капать из-за того, что вы его какое-то время не будете видеть? Вы пока вот сядьте за компьютер, пройдите тест. Теперь эта практика вошла у нас в моду. Заодно и поуспокойтесь. А я в это время подумаю, чем вам помочь.

Надо сказать, что этот спич произвёл на Полину должное впечатление. А не так-то и прост этот доктор, как в начале ей могло показаться. Дело своё знает. Чувствовался в нём немаленький опыт, а за хоббитской внешностью – железный характер, не терпящий дилетантских предположений.

Полина уселась за компьютер и открыла тесты. Но на первом же из вопросов споткнулась: «Когда вы собираетесь в праздники за семейным столом, ваши родственники вас обсуждают? – да; нет». Дикость какая. Почём же ей знать? Может, и обсуждают. Вернее, раньше обсуждали. После смерти бабушки и супруга она никаких банкетов дома не устраивала, кроме поминального на сороковой день. Но на поминках, как и положено, говорили только о покойном и только хорошее. И её в гости никто с тех пор не приглашал. Родителей мужа она никогда до похорон не видела. Вадим не общался с ними с самого института, когда отец выставил его из дома за то, что тот выбрал профессию журналиста, а не хирурга, как до этого делали все из их династии по мужской линии. Завязывать новые отношения с этими людьми Полина не захотела. А к своим собственным родителям она забежала раз в неделю и лишь на минутку, потому что терпеть не могла, когда родные начинали её жалеть. Полина отметила в тесте «нет» и прочитала следующий вопрос: «Какой жанр литературы вам ближе – фантастика или детективы?» Нужно выбрать что-то одно. Нда... Ни тем, ни другим она никогда не интересовалась. Последней прочитанной до конца книжкой была два года назад «Альпийский сад и рокарий» Згурской. Это было необходимо по работе. Хрень собачья – все эти тесты. И Полина все последующие ответы стала отмечать наугад, даже не вдумываясь в вопросы. Это занятие её вовсе не успокоило, а напротив, ещё больше вывело из, казалось бы,

нащупанного с таким трудом равновесия.

– Я всё, – сказала она.

– Быстро вы, – заметил доктор и посмотрел на монитор своего компьютера.

Улыбка снова нарисовалась на его лице.

– Хм, – он покачал головой. – Знаете, вы очень независимый, самолюбивый и эгоистичный человек. Простите уж за такой комплимент. Но к этому выводу пришёл наш компьютер. Если вам, конечно, интересно.

Полина промолчала.

– Я подобрал для вас курс лечения. На ближайшие две недели. Потом посмотрим. Таблетки пить в строгом порядке по инструкции, минута в минуту. Иначе положительного эффекта не ждите.

– А он возможен? Этот эффект.

– Вы полагаете, что фармацевты напрасно едят свой хлеб?

– Да нет. Ничего такого не полагаю. Спасибо, доктор.

– И да, – добавил мужчина. – В моей истории с капающим краном всё же есть некоторая доля правды. Имейте это в виду.

Полина взяла рецепт, попыталась что-нибудь в нём разобрать, но не смогла. Почерк у психиатра был точно таким же, как и у всех докторов, с которыми ей приходилось встречаться раньше. Она убрала бумажку в кошелёк и направилась к выходу.

– И вот что я вам скажу, – остановил её доктор. – Подобрее

надо быть к людям, девушка. Подобрее.

Полина в задумчивости брела по неубранным с утра тротуарам. Ночью, прямо посреди мая, неожиданно навалило снега, который к утру усиленно начал таять. Снежная каша, усеянная тонкими пластинками блестящего на солнце льда, превращалась под каблуками в скользкую банановую кожуру, так что девушка чудом удерживалась на ногах и издали походила на неопытного канатоходца, который вместо балансира использовал свою сумку. Александр Дюма как-то написал в одном из своих романов, что у пьяных, как и у влюблённых, есть свой ангел-хранитель. Возможно, такой же ангел имеется и у разочаровавшихся в жизни и оберегает отчаявшихся тем сильнее, чем меньше они хотят жить. А Полина была не просто разочарована. Она была раздавлена. Сначала раздавлена смертью бабушки, которую всем сердцем любила и у которой провела в деревне всё своё детство; а потом на ней потоптался ещё и муж, отправив её в больницу и не дав тем самым даже проводить его в последний путь. Она помнила супруга только живым. И теперь вот сразу, без комментариев и переходов, – в колумбарии в виде горшка. Полину выкинуло при столкновении с дорожным знаком из автомобиля. Рабочие установили его на совесть. Ремень безопасности оказался брачным, вырвался из замка, и если бы не это, то она сгорела бы заживо вместе с мужем. От супруга остался один большой уголёк, очертаниями смутно напоминающий человека. Решили довести начатое огнём до конца,

кремировали, высыпали часть пепла в чёрную вазу с херувимчиками, пухлыми ручками придерживающими крышку, и замуровали под пуленепробиваемое стекло в колумбарий. Вадик, Вадик... Как же могло такое случиться? Почему? За какие такие грехи? Это было несправедливо. Их жизнь только-только стала налаживаться: Вадим устроился редактором в очень популярный журнал, а ей предложили должность главного ландшафтного дизайнера в довольно перспективном проекте. Первые лучики света проникли в их жизнь, и они поверили в скорые перемены к лучшему, даже всерьёз задумались о ребёнке... И тут опять ночь и тьма. Кто-то все- сильный выключил восходящее солнце.

А потом все эти сны. Почти каждую ночь. Кто бы в самом начале ни снился, он непременно превращался в её бабушку и твердил одно и то же: «Вадиму угрожает опасность. Ты должна ему помочь. Помочь! Слышишь? Помочь. Помочь». Это так ужасно. Зачем бабушка пугает её?! Ведь она её так любила. Конечно, ни к какому психотерапевту Полина идти не собиралась. Сама понимала, что это только усугубит её наваждение, потому что вместо того, чтобы забыть, ей пришлось бы раз за разом теребить свою рану, открываясь перед совершенно чужим человеком. Хотя, если высказаться до конца, до самого доньшка, то оно, может, станет и легче. Но она боялась, что результат с большой долей вероятности будет прямо противоположным. И к психиатру Полина пошла именно за таблетками, чтобы миновать стадию откоро-

вений. Без рецепта в аптеке их не купить, а никакие новомодные успокоительные, бывшие в свободном доступе, ей ни капли не помогали. Она даже выписывала через почту экстракт мухомора. Эффект нулевой. Только засыпалось полегче, и днём она была похожа на зомби, так что работа в многообещающем проекте висела на волоске. Хорошо, что заказчик и хозяин усадьбы Олег Семёнович, на чьей территории должен был раскинуться в будущем сказочный сад, был к Полине избыточно терпелив и добр. Даже забрезжила в её голове мысль о том, что уж не влюбился ли в неё этот сорокалетний импозантный мужчина? Забрезжила и утонула в новых ночных кошмарах. И эта яма становилась всё глубже, а неподвластные её воле видения делались всё страшнее.

Вот взять хотя бы вчерашнее наваждение... Будто бегают она, голая, по ночному городу в поисках своего дома. Повсюду гуляют люди, и она вынуждена пробираться по тёмным задворкам, прячась за деревьями и кустами, чтобы никому не попасться на глаза в таком виде. Наконец она находит свой дом, вбегает в подъезд, шлёпает босыми ногами по холодным ступенькам. И, поднимаясь всё выше и выше по этажам, перестаёт узнавать свой подъезд. И стены вроде другого цвета, и номера квартир не те, которые должны быть. Не бывает таких квартир: 2033, 2034, 2035. Это каким же длинным должен быть дом? Но вот, кажется, и её дверь – 68. Она шарит по телу руками, понимает, что на голых бёдрах не бывает карманов. В надежде поворачивает ручку на двери

– и дверь открывается. На неё накатывает волна тепла. Она слышит голоса, раздающиеся из глубины квартиры, – мужской и женский. Это Вадим с кем-то разговаривает. Но что за женщина ещё у них дома? Полина начинает переживать. Осторожно пробирается в комнату – и волосы встают дыбом у неё на голове. Эта женщина – она сама! Они обсуждают с мужем развод. Тот упрекает её в том, что она его разлюбила, говорит, что устал от её холодности и вечно недовольного вида. Полина-близнец оправдывается, плачет, уверяет, что любит супруга не меньше, чем в медовый месяц, который они провели на Кипре. И они словно не замечают её, настоящую Полину. Вадим машет в отчаянии рукой и удаляется в спальню. Близнец в бессилии садится в кресло и склоняет голову на колени, обхватив затылок руками. И вздрагивает от беззвучных рыданий. И в тот же миг из спальни выходит бабушка. Похоже, что она единственная из всех видит настоящую Полину, смотрит на неё хмуро и пристально. Направляется прямоиком к ней. Останавливается от неё в метре, грозит пальцем и беспрестанно повторяет одно и то же: «Почему ты такая невнимательная? Я же воспитывала тебя другой. Посмотри, что ты с ним сделала. Иди скорее. Ему нужна твоя помощь. Твоя помощь. Твоя помощь». И Полина оседает на мягкий ковёр, который начинает загораться с краёв. Пламя становится всё сильнее, окружает её со всех сторон. Бабушка тоже полыхает огнём, но продолжает грозить пальцем, не чувствуя смертельного жара. И Полина просыпается,

вся дрожащая и в холодном поту.

Что ещё можно было бы предпринять после такого? А это всего лишь один сон и сотни похожих. Она не придумала ничего лучше, чем пойти к психиатру.

Зайдя в ближайшую аптеку, Полина протянула продавцу рецепт. Та внимательно его изучила. Потом с видимым любопытством посмотрела на Полину и сказала:

– Сонапакс и Миртел только на заказ. В наличии не бывает.

– А не подскажете, для чего эти таблетки? – поинтересовалась Полина. – Если простыми словами.

– Сонапакс – нейролептик, такое антипсихотическое средство. Оказывает седативный эффект. А вам лечащий врач не объяснил?

– Нет.

– Его часто назначают шизофреникам, – зачем-то добавила продавец.

– Господи, – невольно прошептала Полина.

– Ну а Миртел в основном действует как антидепрессант. В общем, у вас тут убойный список. Так что? Будем заказывать?

– Конечно. Давайте оформим.

Егор Сергеевич Черепанов решил создать своё детективное агентство четыре года назад, после того, как до него дошли слухи о том, что начальство планирует сократить штат

следователей. Дела стали раскрываться на редкость быстро, хотя количество их и возрастало. Больше всех преуспевали в этом молодые кадры, особо не проявляющие стремления копаться в нюансах расследуемых преступлений. Первая очевидная мысль, как утверждали они, как правило, оказывается и самой верной. Где их этому учили, Егор Сергеевич даже не представлял. В таком направлении молодые лейтенанты, даже лицами похожие друг на друга, всегда и двигались в своих незамысловатых делах, не заботясь о несостыкующихся деталях и сомнительных мотивах, но при этом повышая столь необходимую статистику раскрываемости. Егор Сергеевич для новых веяний оказался чужеродным элементом. Старая школа, детские мечты о справедливом возмездии, профессиональный подход к работе. Это было уже никому не нужно. Балом теперь правили бумажки, отчёты, звонки и указания сверху и полное безразличие к свидетелям и обвиняемым, зачастую в итоге меняющимися местами.

Егор Сергеевич, в общем-то, и стар ещё вовсе не был. Сорок шесть лет для следователя – это тот возраст, когда уже многое начинаешь понимать в людях и всё меньше копаешься в своей жизни. Азарт превращается в насущную необходимость просто работать, и времени на анализ и въедливое изучение деталей становится больше. Даже чересчур много. Тем более, что семьёй Черепанов обременён не был – жена ушла от него ещё в первый год их совместной жизни, объяснив свой поступок тем, что не предполагала она, на-

ивная, что жизнь со следователем – это полное хлопот по хозяйству одиночество, которое можно разделить вечерами лишь с кошкой. На фоне безмозглых, но притких молоко-сосов Егор Сергеевич смотрелся, как черепаха среди пираний. И сомнений в том, что первым жребий отставки выпадет именно на него, у Черепанова не возникало. Это было бы слишком болезненно. Он был самолюбив, но не в силу испорченного характера, а по причине того, что хорошо знал себе цену. И первый шаг он решил сделать на опережение – подал рапорт на увольнение по собственному желанию и, не услышав на это никаких возражений, с гордым видом сел в свой старый тёмно-синий «мустанг» семьдесят четвёртого года, хлопнул дверью и больше никогда не появлялся в отделе в качестве штатного сотрудника.

Мысль об открытии собственного агентства поначалу показалась ему смешной. Ну какое ещё агентство? Это он сериалов насмотрелся заграничных или перечитал Конан Дойла или Агату Кристи. Но постепенно мнение своё изменил. Поспрашивал у знакомых о юридической стороне вопроса, с бухгалтерами переговаривал по поводу экономической составляющей. И всё в итоге оказалось не так сложно. Кроме этого, с удивлением он узнал, что таких агентств у них в области аж семь штук. Главная проблема состояла в том, чтобы найти клиентов. Надлежало изучить рынок, провести аккуратную рекламную кампанию – и желающие найдутся. Так он и сделал. Целый год потратил на изучение той поляны, ко-

торуую предстояло делить с конкурентами. Нанял бухгалтера – молодую девушку двадцати трёх лет. Она же, как водится в таких делах, стала и его секретаршей, разделяя с Егором Сергеевичем небольшое, арендованное на улице Громобоя, помещение. Для пушей солидности, необходимой в его теперешнем положении, Егор Сергеевич возвёл между собой и Линой (так звали секретаршу) перегородку и снабдил её дверью с бронзовой табличкой: «Частный детектив Черепанов Е. С.».

Его первым делом месяц спустя после открытия стало дело «О трёх гусях», которое только поначалу казалось смешным, а в конечном итоге сделало его агентство на какое-то время довольно популярным среди респектабельных людей и ищущих громких событий журналистов.

В одном элитном посёлке жили некто Антон (главный инженер в какой-то строительной кампании) с женой Виолеттой (домохозяйкой). И были у них гуси в количестве трёх голов. Упитанные такие гуси, как и сам хозяин особнячка, весьма скромного на фоне окружавших его построек. Гусей этих никогда не предполагалось использовать по привычному для большинства назначению – фаршировать их яблоками никто не собирался. Они служили, если можно так выразиться, в декоративных целях, как бы приближая Антона и Виолетту к простому народу. К тому же супруга искренне была к ним привязана, поскольку ни собак, ни кошек в доме держать не имелось возможности из-за устойчивой к ним

у женщины аллергии. И вот эти самые гуси однажды пропали. Как в воду канули. Горькими слезами заливалась бедная Виолетта, и ничто не могло умерить её печали. Антон подозревал в похищении своих соседей – молодую чету, на чью территорию повадились заходить гуси. Те сильно ругались на такое поведение птиц, поскольку их ухоженные газоны и садовые дорожки беспрестанно покрывались продуктами гусиной жизнедеятельности. Антон настолько был уверен в своих подозрениях, что вот прямо с обвинений и начал свою речь, когда переступил порог детективного агентства Черепанова Е. С. Полиция, само собой, такой ерундой заниматься не стала, посоветовав Антону полюбовно решить вопрос со своим соседом. Да и для Егора Сергеевича дело это предстало какой-то издёвкой. Но оно было первым и пока единственным за месяц. Настали сроки платить за аренду, и секретарша Лина не могла работать бесплатно. Пришлось взяться. Прежде всего Егор Сергеевич поговорил с соседом Георгием, оказавшимся директором пробирной палаты. Короткой беседы хватило для того, чтобы Черепанов убедился в непричастности подозреваемого к исчезновению гусей. С супругой его поговорить не получилось, поскольку та отбыла в Турцию по работе. Как выяснил Егор Сергеевич, трудилась она на дипломатической ниве на должности приглашённого переводчика. В её задачи входило присутствие при заключении некоторых торговых сделок. На следующий день Черепанов собрал местных ребятишек, знающих все тайные

закутки посёлка, и вместе с ними отправился прочёсывать близлежащую местность, надеясь обнаружить гусей заплутавшими и не спешащими возвращаться домой. Эти поиски дали неожиданный результат. Гуси отыскиались в километре от дома своих хозяев, в канаве, присыпанные ветками и со вспоротыми животами. Совершенно очевидно, их не хотели употреблять в пищу, да и убивать из какой-нибудь мести или от маниакального порыва жестокости тоже не собирались. Во втором случае птицам можно было просто свернуть шею. Тут пригодился Егору Сергеевичу самый не очевидный его навык – страсть к чтению детективов. Он вспомнил рассказ Конан Дойла «Голубой карбункул». Параллели напрашивались сами собой. Распотрошённые животы указывали на то, что в птичьих кишках кто-то копался с конкретной целью. А что можно найти в кишках? Только то, что птица съела или... проглотила случайно. Например, какую-то очень ценную вещь. Причастность соседа к деятельности пробирной палаты как бы намекала на драгоценность. Но Георгий точно не мог быть похитителем и убийцей – Черепанов был уверен в этом железобетонно. Следовало тогда покопать в сторону его немногословной супруги. Когда та вернулась из очередной командировки в Турцию, Егор Сергеевич смог поговорить и с ней. Личность Марины (так её звали) показалась детективу довольно мутной, хотя добиться от неё каких-то невольных признаний он всё же не смог. Но перед следующей её поездкой в Турцию Черепанов рискнул установить ей

на машине маячок. И это принесло много полезной информации и позволило выстроить предварительную версию. Батарейка в маячке села чуть раньше, чем Марина успела вернуться, но и той части маршрута, которую отследил Черепанов, вполне хватило, чтобы направить мысль в правильном направлении. К примеру, скажем, Марина закупается дешёвой ювелиркой в каких-то точках, а потом на своей машине, переправляясь паромом из Трабзона в Сочи, доставляет свой багаж через зелёный коридор таможни в Россию. Её супруг, разумеется, тоже должен быть в деле. Сама должность его об этом просто кричит. Но для этого на таможне в любом случае нужно обзавестись своим человеком, который станет закрывать глаза на незадекларированные предметы. А отследить во всех подробностях такую схему Егору Сергеевичу было, разумеется, не по силам. Не тот ещё был у него масштаб. Поэтому пришлось обратиться в ФТС, в управление по борьбе с контрабандой, и полностью передать всю накопленную информацию. Ребята из тамошнего отдела взялись за работу с энтузиазмом и быстро раскрутили всю цепочку поставок. Даже не стали присваивать себе целиком успех операции, а намекнули журналистам на участие в ней некого частного детектива. Ушлые репортёры быстро вычислили таинственного сыщика и сделали Егору Сергеевичу подарок в виде бесплатной рекламы. И тут уместно задать вопрос – а какое отношение имеют ко всему этому гуси? Нелепое стечение обстоятельств. Марина, привыкшая по возвращению из

командировок первые несколько дней форсить в привезённых ею сокровищах, однажды обронила очень дорогое колечко, усеянное бриллиантами. Для её пальчика оно оказалось слегка великовато и просто слетело в траву на лужайке, когда она махала руками, прогоняя соседских гусей. Одному из гусей украшение, судя по всему, тоже понравилось. Возможно, это была даже гусыня – теперь поди разбери. Проглотила она это колечко, победно сверкнула на Марину глазами и убежала домой. А через день его нужно было пробировать и передавать заказчику. Марина решила провернуть свою операцию по изъятию украденного сокровища в тайне от мужа, иначе пришлось бы выслушать ей многочасовую лекцию о безответственности и о вреде болезненного влечения к роскоши. Наняла она молодчиков из другого района, и те за умеренную плату сделали всё, как она просила. Колечко было изъято. Муж ничего не узнал. Лекция отменялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.